

«Экспертная уценка»: острая и актуальная статья в «Новой газете».

Общественная организация, занимающаяся профилактикой ВИЧ, «принимает участие в гибридной войне с целью смены политического режима в России»; фраза «Убей в себе раба» — «призыв к насилию над собой и смене существующего строя»; а лозунг «Бей хача!», оказывается, «не разжигает межнациональную рознь», — все это выдержки из экспертных заключений, сделанных по заказу следствия. Способов создать видимость объективности расследования того или иного уголовного дела сегодня предостаточно, но особое место занимают как раз такие вот экспертизы, которые как бы придают делу солидность, а обвинениям — обоснованность. Даже в том случае, когда они абсурдны, суд воспринимает эти экспертизы как истину в последней инстанции. При этом независимые экспертизы, предоставленные адвокатами, как правило, в расчет не берут, независимых экспертов допрашивать отказываются, а особо настойчивых самих пытаются привлечь к уголовной ответственности. Исключения бывают очень редко.

«Новая газета» собрала самые феерические экспертизы последних лет и обсудила с адвокатами и экспертами-профессионалами основные проблемы, связанные с этой сферой уголовного права.

«Культурное наследие ФСБ»

В топе абсурдности — экспертиза по делу о «поджоге двери ФСБ» на Лубянке, совершенном художником-акционистом Петром Павленским, приговор которому недавно огласил суд. Следствие квалифицировало его действия как «Уничтожение объектов культурного наследия», а ущерб оценило в 480 тысяч рублей. Как рассказала «Новой газете» адвокат художника Ольга Динзе, заключение культурологической судебной экспертизы по просьбе следствия подготовили сотрудники Федерального государственного унитарного предприятия «Центральные научно-реставрационные проектные мастерские». Заключение гласит, что здание ФСБ России из «ансамбля административных зданий ОГПУ—НКВД—КГБ СССР является «объектом исторического и культурного наследия, поскольку в 1930-е годы в здании содержались под арестом выдающиеся деятели культуры». И вот какой-то Павленский покусился на это «культурное наследие», «намеренно» испортил дверь здания, «осознавая», «что она утратит первоначальный внешний вид». Эта экспертиза легла в основу обвинительного заключения, которое, шокировав публику, огласил в суде прокурор. (Кстати, на самом деле дверь из акции Павленского все-таки была новоделом.)

Эксперт-сталинист

В крайнем замешательстве оказались адвокаты директора Библиотеки украинской литературы Натальи Шариной, благодаря доносу некоего районного депутата ставшей обвиняемой в «возбуждении национальной ненависти и вражды». У адвоката Ивана Павлова оказалась на руках экспертиза книг, изъятых в ходе обыска в библиотеке. Ее провел заведующий отделом психолингвистики Института языковедения РАН Евгений Тарасов, опыт работы которого по специальности (как им самим указано) аж... 57 лет — с 1953 года.

По мнению эксперта, авторы изъятых книг — «противники России», «неустанно проводящие мысль об опасности влияния русской культуры на украинскую», а их произведения «могут быть использованы для изменения массового сознания».

Особо не понравилась пожилому эксперту «отрицательная характеристика СССР», содержащаяся во многих изданиях. Как рассказал «Новой газете» Иван Павлов, во время допроса следователем эксперт прямо сказал, что современное правительство РФ является наследником советской

власти. Разозлили эксперта и такие выражения: «Сталинско-большевистский империализм», «советская оккупация», «коммунистический геноцид в СССР».

Единственная из 24 исследованных книг, к которой у эксперта нет особых претензий, принадлежит перу Джорджа Сороса. Впрочем, Евгений Федорович оценил ее как «посредственный анализ политической ситуации в начале 90-х годов», отметив, что написана она «несколько недоброжелательно по отношению к России».

Зато в детском журнале «Барвінок» экстремизм нашелся.

Про «гибридную войну»

В конце апреля известность получил профессор кафедры истории, социологии, политики и сервиса Саратовской государственной юридической академии Иван Коновалов. По просьбе прокуратуры Энгельса, пытавшейся признать «иностранным агентом» саратовскую организацию «Социум» (занималась профилактикой ВИЧ), господин Коновалов сделал экспертизу. Согласно ей, «Социум», проводя на иностранные гранты опросы населения и бесплатно раздавая шприцы и презервативы, «принимает участие в гибридной войне с целью смены политического режима в России», а также «разрушает наши традиции и наши национальные ценности». Пояснить «Новой газете», как он пришел к таким выводам, господин Коновалов отказался. Суд в итоге признал «Социум» «иноагентом», и представители НКО сказали мне, что вынуждены приостановить свою деятельность.

«Этакая быдлятина»

В 2015 году самарская прокуратура отказалась возбуждать дело в отношении депутата областной думы Дмитрия Сивиркина. Депутат вместе с другими чиновниками сразу после выхода фильма «Левиафан» написал письмо областному министру культуры, усмотрев «циничную и грязную пародию на русский православный епископат» и «фиглярское издевательство» над властью и церковь в лице двуличного Архиерея, которого сыграл главный режиссер Самарского театра драмы им. М. Горького Валерий Гришко. Отдельно депутат Сивиркин на губернском портале «Самара.ру» разместил статью, где в нелюбимых выражениях высказался о самом Гришко, а именно: «жиденько обкакает», «не шибко грамотный», «беспринципный», «не очень любящий свою родину совок», «этакая быдлятина».

Валерий Гришко обратился в прокуратуру с заявлением об оскорблении чести и достоинства. Однако самарские прокуроры этого не усмотрели и написали в постановлении об отказе следующее: «Анализ текста статьи показал, что он не содержит каких-либо неприличных выражений, то есть выражений в циничной форме, глубоко противоречащих правилам поведения, принятым в обществе, противоречащих установленным нормам общения между людьми (например, в виде ругательств или нецензурных прозвищ). Весь текст статьи исполнен словами литературными».

Причем вывод о «приличном» характере высказываний депутата прокуратура сделала без привлечения какой-либо лингвистической экспертизы. Но в конце 2015 года Гришко все же удалось отсудить у депутата 50 тысяч рублей в качестве моральной компенсации. Гришко требовал опровержения сказанного в статье. Суд ему отказал.

«Эксперт из Греко-латинского кабинета»

Весь 2014 год Пресненский суд Москвы рассматривал иск лидера ЛДПР Владимира Жириновского к журналисту Александру Минкину и «Московскому комсомольцу». Депутату не понравилась статья «Государственная Дума о деньгах», в которой говорилось о возможной, по мнению автора,

причастности ЛДПР к торговле депутатскими местами в Госдуме. Оспаривая заметку, адвокаты Жириновского принесли в суд лингвистическую экспертизу, ставившую газете в вину не только то, что она клеветает, но и то, что она «не восхваляет» депутата. Цитирую: «Текст не содержит сообщения о факте нормальной, соответствующей действующему законодательству и нормам морали партийно-политической деятельности лидера политической партии ЛДПР. Текст не содержит сообщения о факте достойной подражания и всемерного восхваления партийно-политической деятельности лидера ЛДПР».

Как рассказал «Новой» сам Минкин, лингвист Егикян, написавший эти строки, приложил к заключению свидетельство о том, что он окончил двухгодичный курс некоего Греко-латинского кабинета Шичалина. Больше об образовании — ни слова. Минкин выяснил, что мужчина подрабатывает в нотариальной конторе в Дубне переводчиком с армянского, является доцентом Международного университета природы, общества и человека «Дубна» (оказывается, есть и такой), а также учредителем организации «Церковь Христа в Дубне».

Минкин обратился к эксперту-филологу, доктору наук Анатолию Баранову, который, проанализировав заключение Егикяна, пришел к выводу: тот не «не имеет базового лингвистического образования» и «не знаком с методами работы лингвистов-экспертов». Суд в итоге [отказал](#) лидеру ЛДПР в иске против журналиста.

Эксперт по выставкам не ходит

Организаторам выставок «Запретное искусство» и «Осторожно, религия» повезло гораздо меньше. Уголовное дело за разжигание религиозной розни для Андрея Ерофеева и Юрия Самодурова закончилось обвинительным приговором. Как напомнила «Новой газете» адвокат Анна Ставицкая, представлявшая интересы обвиняемых, следствием заказывались искусствоведческая и религиоведческая экспертизы, обнаружившие признаки разжигания, однако все эксперты имели к современному искусству весьма отдаленное отношение.

— Независимые искусствоведы, наблюдавшие за нашими процессами, были в ужасе от этих экспертиз, — вспоминает Ставицкая. — Люди, которые их проводили, совершенно не разбирались в современном искусстве. Одна из экспертов в суде призналась, что современное искусство не любит, последний раз была на выставке в 1993 году. Но судья все равно принял во внимание ее экспертизу. А когда мы привели настоящих специалистов по современному искусству, суд их не слушал.

«Христос, Путин и Пушкин — значимые религиозные деятели»

В марте 2015-го Роскомнадзор вынес предупреждение сетевому изданию «Интернет-журнал Сиб.фм» за размещение экстремистских материалов. Таким ведомство посчитало изображение Христа, Путина и Пушкина, которым была проиллюстрирована новость о прошедшем в правительстве Новосибирской области круглом столе. В рамках круглого стола выступал священнослужитель на тему моральных и нравственных ценностей современной молодежи, во время его выступления на экране демонстрировался как пример падения ценностной планки спорный коллаж. Ни к священнику, ни к правительству региона, ни к арт-группе «Синие носы» (которая и была автором коллажа) никаких претензий не предъявлялось. Стрелочником оказалась редакция интернет-СМИ «Сиб.фм».

В обоснование того, что коллаж оскорбляет чувства верующих, Роскомнадзор принес в суд экспертизу, сделанную недавним выпускником-культурологом. Главное в экспертизе, пожалуй, это: «карикатура оскорбляет и унижает достоинство представителя христианской религии Иисуса Христа, умершего почти две тысячи лет назад»; «...в представленном на изучение скриншоте

(Христос, Пушкин и Путин) содержится в карикатурной форме изображение значимых религиозных деятелей...».

— На основе этой экспертизы суд признал коллаж экстремистским, — сказала «Новой газете» глава Центра защиты прав СМИ Галина Арапова, представлявшая интересы журнала.

«Убей в себе раба» — призыв к насилию

Арапова рассказала про еще одну экспертизу. В 2011 году Бабушкинский суд Москвы, признавая виновным в участии в деятельности экстремистской организации тогдашнего руководителя московского отделения оппозиционной партии «Другая Россия» Николая Авдюшенкова (приговорили к году условно), положил в основу приговора лингвистическую экспертизу листовки «Убей в себе раба», изъятой на квартире молодого человека. Привлеченные следствием сотрудники Института культурологии РАН Виталий Батов и Наталья Крюкова в своей экспертизе назвали лозунг «Убей в себе раба» экстремистским, усмотрев в нем «призыв к насилию над самим собой», т.е. призыв к самоубийству. При этом эксперты не имели профильного образования: Батов — психолог, Крюкова — учитель математики.

Еще Батов объяснял, что лозунг «Убей в себе раба!» «подталкивает людей к мысли о том, что в России рабство» и призывает «на борьбу с рабством — то есть с государственным строем».

«Фраза «Убей в себе раба!» сама по себе бессмысленная, и главное в ней выделенное слово «Убей», — добавляла математик Крюкова. — Вся смысловая нагрузка плаката — в призыве к насилию (убийству)».

Вот такая «деформация»

В 2010 году тогда еще не осужденный на 9,5 года колонии за получение взятки губернатор Тульской области Вячеслав Дудка подал два иска о защите чести, достоинства и деловой репутации к местному депутату и публицисту Владимиру Тимакову. Поводом послужили публикации в местной прессе, где Тимаков дал оценку уровню коррупции в регионе. В одной статье Тимаков среди прочего заметил: «...никогда ещё я не видел в Тульской области такого разгула коррупции и такого проникновения криминала во власть, как в годы правления В.Д. Дудки». Юристы Дудки привлекли уже известных нам экспертов Батова и Крюкову. Центр защиты прав СМИ, защищавший ответчика, обнаружил в их экспертизе по клевете полторы страницы копипаста (плагиата) из чужой экспертизы, причем по делу об экстремизме.

— И Крюкова в суде признала, что в исследовательскую часть заключения поместила фрагмент чужой статьи, включая примеры из нее, — рассказывает Галина Арапова. — А отсутствие кавычек и ссылок на чужой текст, относящийся совсем к другой проблематике, она признала «некоторой недоработкой заключения», сказав, что экстремизм и клевета суть одно и то же. Еще в суде математик Крюкова уверенно заявила, что «математика и лингвистика — одна и та же гуманитарная наука». При этом авторы экспертизы умудрились слово «диффамация» написать с тремя орфографическими ошибками — «деформация». Но суд экспертиза удовлетворила, и с редакции, и с Тимакова было взыскано по 500 тысяч.

Во второй публикации Тимаков дал комментарий журналисту местной газеты к публикации, посвященной 49-летию губернатора. Депутат отметил, что как администратор губернатор неплохой — «на четверку», но посетовал, что за годы его правления вырос уровень коррупции в регионе. Журналистка слова переиначила, в результате получилось: «администратор Дудка на четверочку, а вот коррупционер — на пятерку». И, несмотря на то что Тимаков заявлял, что не он автор такой формулировки, суд все равно взыскал с него 1 миллион рублей, положившись на мнение все тех же экспертов Батова и Крюковой. Общие выплаты компенсации морального вреда

по двум решениям составили 1,5 млн рублей. Так как сумму ответчик выплатить сразу не мог (трое детей), приставы описали все его имущество, включая детские игрушки. К слову, Дудка госпошлину за подачу иска оплатил из бюджета области.

Фраза «Бей хача!» ничего не разжигает

Известный специалист по судебной лингвистической экспертизе, научный сотрудник ИРЯ РАН им. Виноградова Ирина Левонтина рассказала «Новой газете», как в сентябре 2009 года Центр судебных экспертиз Северо-Западного округа (в лице эксперта Елены Кирюхиной) пришел к выводу о том, что клич «Россия для русских» не направлен на разжигание межнациональной розни. Также, согласно эксперту Кирюхиной, направленность публичных призывов «Убивай хача, мочи хача», «Бей черных», «Бей чурбанов», которые выкрикивали юноши, избившие в феврале 2009 года девятиклассника Тагира Керимова (он долго находился в коме, но, к счастью, выжил), «не представляется возможным однозначно определить». «Данные фразы могли как иметь, так и не иметь ксенофобской направленности, что зависит от мотивов, которыми руководствовались произносившие их», — писала Кирюхина.

Анализируя в своем заключении выкрики «Мочи хача!» и «Россия для русских», эксперт Кирюхина проявила изобретательность: с одной стороны, написала, что слова «бей», «мочи» — это призывы к агрессивным действиям, с другой — что, возможно, эти слова «шутливые» и «несерьезные»: мало ли, как люди шутят. И надо еще разобраться, рассуждала эксперт, потому ли бьют выходца с Кавказа, что он инородец, или обозначения «хач», «черный» нужны в целях идентификации (как, скажем: «Бей мужика с авоськой» или «Мочи бородатого»). В таком случае, заключала эксперт, никакой ксенофобии нет.

— Насколько я помню, Кирюхину в конце концов уволили. Потому что это не единственный ее прокол был, — рассказывает Левонтина. По ее словам, в экспертизах по делам о разжигании межнациональной розни вообще царит поразительный разнобой. То на эксперта нападает невероятное благодушие, то маниакальная придирчивость. Та же Елена Кирюхина, не увидевшая ксенофобии в призывах «Бить хачей» и «Россия для русских», в другом своем заключении — по поводу статьи журналиста Андрущенко «Почему я иду на Марш несогласных» — оказалась более строга и признаки экстремизма определила сразу.

Следствию не понравилась экспертиза следствия

В уголовном деле участниц панк-группы Pussy Riot, обвинявшихся в злостном хулиганстве, совершенном по мотивам ненависти и вражды, экспертам пришлось попотеть. По делу провели три психолого-лингвистические экспертизы. Две по просьбе следствия сделал Центр судебных экспертиз при Минюсте. Однако ни первая, ни вторая экспертиза следствия не устроила. Специалисты не усматривали в песне Pussy Riot мотивов ненависти и вражды. Дело кончилось тем, что следствие привлекло для третьей экспертизы сторонних людей, без лингвистического образования, и только один из них был психологом. И мотив наконец-то был обнаружен. Ознакомившиеся с третьей экспертизой, известные доктора и кандидаты психологических наук — около сотни людей — возмутились уровнем некомпетентности ее авторов и написали открытое обращение, в котором подчеркивали, что эта работа «ни психологической, ни психолого-лингвистической экспертизой считаться не может». «Авторы экспертизы не сделали ничего! Мы вынуждены констатировать, что упоминание психологии в названии экспертизы совершенно бесосновательно и дискредитирует нашу профессию».

В деле Савченко следствие тоже не устраивала их же собственная экспертиза. Речь о документах, которые, как считало следствие, написаны почерком Савченко. В них среди прочего содержался рисунок, похожий на карту снайпера. Сотрудники Института криминалистики пришли к выводу, что это не почерк Савченко. Для того чтобы аннулировать эту экспертизу, следствие прибегло к

помощи потерпевшей — вдовы журналиста Антона Волошина. По словам адвоката Савченко Ильи Новикова, потерпевшая написала жалобу на экспертизу, следователь ее удовлетворил и провел повторную. Однако и повторная показала, что записи сделаны не Савченко. Тем не менее обвинение принесло эти записи в суд и выдавало их как записи обвиняемой.

Маковые дела и преследования экспертов защиты

Несмотря на то что существует методика, четко оговаривающая, что пищевой мак нельзя называть наркотической смесью, в так называемых маковых делах эксперты ФСКН пишут именно про наркотическую смесь. Так, в частности, было в деле предпринимателей Полухиных (осужденных за сбыт наркотиков на сроки от 8,5 до 9 лет): 4,5 тонны мака, хранившиеся в их гараже, эксперты превратили 4,5 тонны наркотиков.

А в деле предпринимателя Шилова (обвиняется во ввозе в Россию крупных партий пищевого мака, «загрязненного» маковой соломой) эксперт ФСКН в своей экспертизе сделал вывод о наличии в маке опия. Но повторная экспертиза ничего не нашла. Третья — тоже. Дело закрыли. Но ФСКН не успокоилась и снова завела дело против Шилова: повторные экспертизы при этом выбросили, а первичную признали правильной.

Одновременно стали преследовать пензенского ученого, сотрудника НИИ сельского хозяйства, кандидата наук Ольгу Зеленину, которая по просьбе руководства готовила научный ответ на запрос защиты Шилова, написав, что кондитерский мак не может расцениваться в качестве наркотика. Раздражение ФСКН Зеленина вызвала и по другим маковым делам.

— Я пыталась обратить внимание на нарушение методик при производстве маковых экспертиз. Один из пунктов обвинения против меня — то, что я осмелилась критиковать заключения экспертов ФСКН, — говорит «Новой газете» сама Зеленина. Сейчас она на свободе, но является одним из фигурантов дела бизнесмена Шилова — суд над ними должен начаться в ближайшее время.

Экспертов защиты в суды не пускают

Наибольшая сложность для защиты сегодня — это допросить экспертов в присутствии присяжных заседателей. По словам Ставицкой, на счету которой десятки процессов с участием присяжных, защитнику практически никогда не удается опровергнуть экспертизу следствия перед присяжными. Суд просто отказывает в допросе специалистов, говоря о том, что это «процессуальный момент» и он в присутствии присяжных не может обсуждаться. «Суд с обвинением передергивают закон в свою пользу, лишь бы только не допустить специалиста. Как правило, специалистов допрашивают в суде без присутствия присяжных, в ходе допроса обвинение и суд понимают, что это разбивает обвинение, — и человека не допускают для допроса перед жюри. В одном моем деле мотивировка суда была такая: «Нельзя подвергать сомнению это доказательство (экспертизу следствия)». Звучит дико. А что еще должны делать адвокаты, как не подвергать сомнению доказательства обвинения?!

Бывший начальник Главного следственного управления Следственного комитета при прокуратуре РФ **Дмитрий Довгий**, в 2009 году осужденный за взятку и превышение должностных полномочий на 9 лет, рассказал «Новой», как на процесс над ним, проходивший с участием присяжных, не пустили специалиста, причем штатного эксперта МВД, который опровергал экспертизу следствия.

— Следователь Никандров назначил психолого-лингвистическую судебную экспертизу не в Москве, где множество профессиональных специалистов в данной сфере и куча экспертных учреждений — МВД, ФСБ, а в Волгограде, откуда родом сам Никандров. Экспертизу проводила лингвист Желтухина, доцент волгоградского пединститута. Никандров был с ней знаком: она

раньше делала заключения по делам, которые он вел в Волгограде. И эти эксперты, анализируя прослушку разговора, «пришли к выводу» о том, что я «косвенно подтверждаю получение 750 тысяч евро от Валитова (*бизнесмена, потерпевшего в деле*. — В. Ч.) за содействие в принятии постановления об отказе в возбуждении уголовного дела».

Адвокаты подсудимых вызывали эксперта Желтухину в суд, и та призналась, что ее заключение неполное, поскольку следователь предоставил ей только допросы потерпевшего и расшифровку его разговоров с другим фигурантом дела — Андреем Сагурой. Протоколы допросов Довгия она не исследовала. Если бы это было сделано, сказала она, то выводы экспертизы были бы иные.

— Эти ее слова закрепились в протоколе суда, — вспоминает Довгий. — Мой защитник ходатайствовал об исключении ее заключения из материалов дела. Однако судья отказался, оставив ее экспертизу как одно из важнейших доказательств.

Защита добилась проведения альтернативной экспертизы — специалистом в области теории судебной экспертизы, лингвистики и психологии с общим стажем работы 27 лет Еленой Галяшиной, являвшейся также штатным экспертом МВД. Галяшина в своем заключении и при допросе в суде (без присутствия присяжных) показала, что выводы экспертов «носят характер догадки и являются их собственным домыслом».

— Естественно, к присяжным профессора Галяшину не допустили — она бы все развалила, — подытоживает Довгий. — А судья отказался приобщить ее заключение к делу.

— К присяжным по делу Довгия меня действительно не пустили. Потом я услышала, как прокуроры после моего допроса говорили: «Слава богу, что мы ее в присяжные не выпустили. Правильно сделали. Не надо было», — рассказала «Новой» сама **Елена Галяшина**, по общим оценкам юридического сообщества являющаяся крупным специалистом в области криминалистики и судебной экспертизы, известным ученым и педагогом, автором более чем 140 научных и учебно-методических работ.

Впрочем, по словам Галяшиной, очень редко специалистам защиты все же удается выступить перед присяжными: «У меня 2—3 года назад был процесс в Мособлсуде. Человек, занимавшийся кадастровой деятельностью, обвинялся в получении взятки. И якобы эта взятка обозначалась им словом «шоколадка». Мужчина в разговоре с собеседником имел в виду, что надо девушкам-секретарям из какой-то фирмы подарить шоколадки в знак благодарности за то, что они быстро оформили документы. Следствие интерпретировало это по-своему, хотя никаких оснований, чтобы соотнести слово «шоколадка» с конкретными денежными средствами, не было. Когда я начала объяснять это перед присяжными, суд по требованию прокуратуры сразу меня удалил. Но сам факт того, что присяжные услышали, что я как специалист оспаривала заключение эксперта следствия, послужил вынесению оправдательного вердикта. Причем их оправдательный вердикт устоял в Верховном суде. Что большая редкость».

Комментарии

Адвокат Константин Ривкин:

— Увы, лжеэксперты, которые занимаются оформлением обвинительной версии следствия, заполонили судопроизводство. Делается это по инициативе следователей при молчаливом одобрении судей, солидарно одержимых обвинительным уклоном. Отсутствие реальных доказательств восполняется шаманскими заклинаниями дилетантов, по недоразумению вдруг получивших на время следствия или суда статус судебных психологов, лингвистов, оценщиков и прочее. Действуют они, ни на секунду не задумываясь о том, что от их псевдовыводов зависит судьба человека.

Назначение экспертами «лингвиста» порой в компании с «психологом» состоит в том, чтобы высказывания и действия обвиняемых представить в выгодном для следствия свете. Например, в зафиксированном на аудиозаписи разговоре один из собеседников никак не реагирует на вопрос или реплику другого. На самом деле у него в этот момент схватило живот или он отправляет СМС-сообщение. В «экспертизе» такое молчание будет может трактоваться как согласие на предложение противоправного свойства. Или телефонные разговоры давно знающих и понимающих с полуслова собеседников, или используемый ими профессиональный сленг трактуется как применение способов конспирации, якобы подтверждающих криминальные намерения.

Адвокат Анна Ставицкая:

— Экспертизы — большая беда нашего уголовного процесса. Ты, защитник, можешь, конечно, привести специалиста в суд и даже, может быть, тебе удастся его допросить, но это совершенно не означает, что суд примет выводы этого специалиста во внимание. В понимании судов адвокаты специалистам заплатили, значит, они дают нужные заключения. Да, специалисты не могут бесплатно работать. Точно так же не бесплатно работают эксперты следствия. А то, что у специалистов защиты есть профессиональная этика, профессиональные знания и вообще чувство собственного достоинства, — это судами во внимание не принимается.

Эксперт Ирина Левонтина:

— Беда еще и в том, что очень часто в официальных экспертизах обвинения совсем нет исследовательской части. Там есть абсолютно абстрактная вводная часть и вывод, который повторяет формулу обвинения. А анализа практически нет. И так официальные заключения штампуются очень часто.

<http://www.novayagazeta.ru/politics/73457.html>